

РАЗГАР лета на Пярнуском взморье. С моря доносится веселый смех купающихся, мелькает белый парус яхты. В воздух взлетают яркие мячи. На белом, нагретом солнцем песке расположились загорающие дачники, бегают и звонко кричат дети.

И надо всем этим, над берегом и морем, над такой характерной для летнего Пярну картиной несутся звуки: через репродуктор передается граммофонная музыка. Почти никто не обращает на нее внимания. Да и зачем об этом думать? Так должно быть. И совсем уже незачем гадать — чье это окно поздним вечером светится в погруженном в темноту здании приморского кафе. Может быть, сторожа? Нет. В этой небольшой комнатке, оборудованной для проигрывания пластинок, каждую ночь проводит углубившийся в музыку юноша в очках. Перед ним на столе пластинки, напетые Карузо, Джильи, Тотти даль Монте, Баттистини, Шаляпиным, а на стульях, на полу, на ящиках — ноты: арии из опер, романсы, клавиры. Кто этот юноша? Музыкальный фанатик? Или пламенный почитатель великих певцов? Или просто мечтатель? Нет, это студент Таллинской консерватории, занимающийся на последнем курсе по классу пения. Чтобы учиться, он жертвует своим летним отдыхом для работы, для заработка. И ему еще повезло: работа не трудная, кое-что он зарабатывает, наряду с работой у него остается время для пения. Более того, он получил редкостную возможность слушать величайших в мире певцов, учиться у них, сопоставлять, и притом бесплатно.

Поет Тийт Куузик

Так прошло лето. Начался последний учебный год, самый напряженный из всех. Этот год должен был сказать, получится ли из юноши певец или нет. Правда, голос у этого начинающего баритона есть, отказать в музыкальности ему нельзя, но это чертовское тремоло в голосе, как от него освободиться?

Юноша работал и днем и ночью. У мастера Александра Ардера едва хватало времени заниматься другими, младшими учениками, но они на это не жаловались. Их занимало другое — кто окажется прав? Мастер, который был уверен, что из Тийта Куузика, так звали этого юношу, выйдет певец, или они, уже давно поставившие крест на предполагаемую карьеру Куузика?

Помню (я тогда тоже был учеником Ардера), как многие усмехались на ученическом концерте, когда последним на подиум взшел Тийт Куузик. «Зачем опять этот Куузик, — шептали тут и там в зале, — все равно из него певца не получится...»

И когда той весной (это было в 1938 году) после выпускных экзаменов разнеслась весть, что Куузик едет на международный конкурс певцов в Вену, многие говорили: — Ну что ж, состарился наш Ар-

дер Сассь... — И безнадежно махали рукой.

И тогда — я помню этот прекрасный июньский день — разорвалась бомба! В консерваторию на имя А. Ардера пришла телеграмма. Телеграмма, как и полагается, лаконичная, простая, в несколько слов. Но зато каких слов! «Первое место. Предложение в Венскую оперу. Тийт».

Это была первая победа Тийта Куузика — артиста. Твердая вера в своего учителя, крайняя требовательность к себе и, наконец, работа и еще раз работа над своим талантом, на который, надо сказать, природа не поскупилась. Эти три момента не только закрепили успех на международном конкурсе, но и сделали Тийта Куузика настоящим художником.

Первая роль Тийта Куузика в опере — Сильвио в «Паяцах» Леонкавалло. В этом спектакле на сцене театра «Эстония» дебютировала молодежь. Глубоко укоренилась в сознании многих уверенность, что Куузик никогда не будет певцом, и это удивительным образом сказалось на спектакле. Всем дебютантам сулили большее будущее, чем Куузику, хотя ни для кого не осталось незамеченным, что в голосе Куузика исчезло то, что вызывало столько нареканий, предположений и неправильных суждений — тремоло.

С каждым выступлением Куузик завоевывал все больше поклонников своего искусства. И нисколько не удивительно, что, подводя даже самые беглые итоги выступлений Т. Куузика, мы можем расценивать его как одного из самых выдающихся оперных и концертных певцов нашей страны.

Оперный репертуар Т. Куузика чрезвычайно разнообразен, а его изумительная вокальная техника, актерское мастерство позволяют артисту воплощать самые разные роли. Мы видели и слышали Куузика в таких партиях, как Онегин в одноименной опере Чайковского,

Демон в одноименной опере Рубинштейна, Риголетто в бессмертной опере Верди. Великолепный талант певца раскрывается и в других характерах — Фигаро в опере Россини «Севильский цирюльник», Петруччо в комической опере Шебалина «Укрощение строптивой» или, например, граф Альмавива в опере Моцарта «Свадьба Фигаро». Т. Куузик непревзойден в операх, требующих глубокого драматического исполнения, острых контрастов, силы для выражения сложнейших чувств. Напомним об одном из самых выдающихся достижений Т. Куузика на оперной сцене — Борис Годунов. Глубоко впечатляет нас в исполнении Куузика Летучий голландец, князь Игорь, Рене в опере Верди «Вал-маскарад». Совершенно исключительны заслуги Т. Куузика в нашем национальном вокальном творчестве. Просто не представить без Т. Куузика исполнение таких опер, как «Огни мщенья» и «Певец свободы» Э. Каппа, «Берег бурь» Г. Эрнесакса, «Лембиту» В. Каппа.

Тийт Куузик — один из немногих мастеров искусств республики, удостоенных самого почетного звания артиста в нашей стране, — Народного артиста Союза ССР. Это большое признание, и Тийт Куузик награжден им по достоинству. Творческие трибуны этого замечательного художника были театральные и концертные залы крупнейших городов и районных центров нашей страны, клубы, народные дома. Имя Тийта Куузика пользуется известностью также в Польше, Чехословакии, Китае, Финляндии, Мексике.

Желаем нашему любимому певцу на многие годы сохранить силы, свежесть и красоту голоса, чтобы долго-долго быть на вершине достижений, более того — идти вперед к новым достижениям и победам в искусстве.

П. МЯГИ,
режиссер Государственного академического театра «Эстония».